

Ерофеев Ярослав Александрович

МАТЕРИАЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКАЯ БАЗА АПТЕЧНОГО ДЕЛА В ГОРОДАХ ТОБОЛЬСКОЙ ГУБЕРНИИ (КОНЕЦ XIX - НАЧАЛО XX ВЕКА)

Статья посвящена изучению истории рабочего процесса аптечного дела, анализу производственных характеристик казённых и частных аптек. На основе архивных материалов рассмотрены типы аптечных учреждений, функционировавших в городах Тобольской губернии в конце XIX - начале XX века. Основной акцент сделан на раскрытии прогрессивной деятельности местных властей и частных предпринимателей в организации аптечного дела. Для лучшего понимания деятельности частной аптеки автор показывает детальную структуру её помещений.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/4-1/13.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 4 (54): в 2-х ч. Ч. I. С. 49-56. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/4-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

вместо казавшегося предельно возможным горизонта, охватывающего период от появления человека до наших дней, появляется предельная перспектива его видения, охватывающая взглядом все время, что в принципе может быть представлено» [6, с. 142]. Течение социального времени исторично в аспекте многоплановости анализа причин, закономерностей событий, явлений, процессов, происходивших на определенном этапе социально-исторического развития человечества в целом или конкретного социума.

Список литературы

1. **Анкудинова П. М.** Человек в антропном мире: философия эволюционизма XX века // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 12 (38): в 3-х ч. Ч. 1. С. 15-18.
2. **Бачинин В. А.** Крест и маятник – символы евразийства российских субцивилизаций // Социальная аналитика ритма: сб. мат-лов конф. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского фил. общ., 2001. С. 23-29.
3. **Гайденко П. П.** Время. Длительность. Вечность. Проблема времени в европейской философии и науке. М.: Прогресс-Традиция, 2007. 464 с.
4. **Елхова О. И.** Онтологические аспекты виртуального времени // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2011. № 2 (8): в 3-х ч. Ч. 3. С. 65-68.
5. **Кареев Н. И.** Историология. Петроград, 1915. 316 с.
6. **Поночевный М. А.** Универсальная история и влияние глобализации: контуры новой модели // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2011. № 2 (8): в 3-х ч. Ч. 3. С. 140-143.
7. **Федотов Е. В.** Время в истории и история во времени. Н. Новгород: Изд-во Нижегород. гос. ун-та им. Н. И. Лобачевского, 2003. 149 с.
8. **Ясперс К.** Истоки истории и ее цель / пер. с нем. М., 1991. 527 с.

HISTORICITY OF SOCIAL TIME

Demidov Vladimir Pavlovich, Ph. D. in Philosophy
St. Petersburg State University of Trade and Economics
elena_demidova@mail.ru

Demidova Elena Nikolaevna, Ph. D. in Philosophy
St. Petersburg State Polytechnic University
elena_demidova@mail.ru

The article deals with one of the essential features of social time – its historicity. The flow of social time is a chronologically continuous process of the events of society being. The historical character of this form of society being is manifested in the division of the time of humanity existence into the series of sequential stages. Each stage in the continuous flow of social time is bound to a definite significant event of society being, i.e. in social time specific markers denoting the transition of society to the other parameters of its being are singled out.

Key words and phrases: social time; humanity; society; historical character; sequence of events.

УДК 94:615.12(571.12)

Исторические науки и археология

Статья посвящена изучению истории рабочего процесса аптечного дела, анализу производственных характеристик казённых и частных аптек. На основе архивных материалов рассмотрены типы аптечных учреждений, функционировавших в городах Тобольской губернии в конце XIX – начале XX века. Основной акцент сделан на раскрытии прогрессивной деятельности местных властей и частных предпринимателей в организации аптечного дела. Для лучшего понимания деятельности частной аптеки автор показывает детальную структуру её помещений.

Ключевые слова и фразы: частная (вольная) аптека; казённая аптека; Аптекарский устав; медикаменты; история аптечного дела; Тобольская губерния.

Ерофеев Ярослав Александрович
Тюменский государственный университет
yaroslav-erofeev@yandex.ru

**МАТЕРИАЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКАЯ БАЗА АПТЕЧНОГО ДЕЛА
В ГОРОДАХ ТОБОЛЬСКОЙ ГУБЕРНИИ (КОНЕЦ XIX – НАЧАЛО XX ВЕКА)©**

Уровень развития здравоохранения – показатель социального благополучия страны в целом и региона в частности. Аптека является особым специализированным звеном, своеобразным индикатором эффективности

функционирования этой системы. Качественный уровень аптечного учреждения можно оценить по состоянию внутреннего устройства. Хорошее или неудовлетворительное оснащение показывало, насколько эффективно функционировала эта важная часть медицинского обслуживания.

В производственном процессе аптечного дела применяются разнообразные средства (техническое оборудование, приборы и т.п.) и предметы труда (материалы, реактивы и др.). Их состояние отражает уровень развития производительных сил, темпы и эффективность технического прогресса, этим предопределяется значение изучения материально-технической базы и её основных элементов. Материально-техническая база – совокупность материальных, вещественных элементов, средств производства, которые используются и могут быть использованы в экономических и производственных процессах [23, с. 379].

К истории формирования материально-технической базы аптек исследователи обращались ещё в дореволюционную эпоху. Авторы сосредотачивали своё внимание на организации первых аптек, описывали их оборудование и оснащение [2; 14]. В советский период учёные изучали аптечное законодательство, которое получило свое развитие во второй половине XIX века. В это время появились обобщающие исследования, которые содержали краткую характеристику материально-технической оснащённости аптек [13; 26]. В современной исторической литературе появилось немало работ по историко-медицинской тематике, где в той или иной степени описывается аптечное дело [1; 8; 12; 27].

Тема исследуется с применением принципов модернизационного подхода. Автор рассматривает модернизацию как комплекс социальных, политических, экономических, культурных и интеллектуальных изменений, способствующих преобразованию традиционного общества в современное. Показанный в статье процесс изменений материально-технической базы в период конца XIX – начала XX в. раскрывает картину развития аптечного дела [3; 7; 11].

Целью статьи является рассмотрение материально-технической базы аптечного дела в городах Тобольской губернии в конце XIX – начале XX века. Внимание будет сосредоточено на казённых (государственных) и частных аптеках, а также на работе губернских органов власти в регулировании аптечной сферы.

В середине XIX в. медицинское обслуживание населения, в частности аптечное дело в городах Тобольской губернии, было в неудовлетворительном состоянии. Это выражалось в нехватке медицинских учреждений, аптек, а также специализированного профессионального оборудования. Остро стоял вопрос отсутствия специального персонала и низкого уровня обеспечения населения лекарственными препаратами. В результате чего росла смертность населения, наблюдался рост заразных болезней.

На протяжении середины XIX в. смертность среди православного населения России находилась на очень высоком уровне и в городе, и в деревне, как среди низших слоев населения, так и среди привилегированной части общества. По данным В. П. Шпалтакова, в 1860 г. смертность составляла: в городах Тобольской губернии – 54,2‰; в целом по Западной Сибири в городах – 51,9‰ [33, с. 70]. Данные о смертности в городах Тобольской губернии в Таблице 1.

Таблица 1.

Смертность в городах Тобольской губернии в 1866 году [24, с. 56-61; 25, с. 572-574]

Город	Население, чел.	Умерло, чел.	Смертность, ‰
Омск	27 160	1016	37,4
Тобольск	17 090	788	46,1
Тюмень	12 892	763	59,2
Тара	5593	273	48,8
Турунск	4494	149	33,2
Ишим	4087	106	25,9
Курган	3947	193	48,9
Ялуторовск	3631	313	86,2
Березов	1570	33	21,0
Итого	80 464	3634	45,2

Говоря о высокой смертности в крупнейших городах региона, необходимо учитывать и то, что сюда, особенно в летнее время, стекалось множество пришлых: переселенцев, ссыльных, больных (на лечение) и т.п., которые нередко здесь и умирали. Постоянный приток временного, преимущественно мужского населения в города повышал показатели смертности, особенно среди мужчин.

Высокий уровень смертности в городах региона во многом определялся плохим санитарным состоянием городов. Русские города середины XIX в. отличались крайне неблагоприятными условиями жизни и отсутствием какого-либо благоустройства. Жилищные условия значительной части горожан были очень плохими. Медицинское обслуживание находилось в зачаточном состоянии, эпидемии и массовые заболевания случались нередко. О Тобольске писали: «Местность болотистая, нездоровая, часто заливаемая водою Иртыша. Тиф, лихорадки, чахотка и даже черная оспа здесь явления обыкновенные между бедным недостаточным классом населения, не имеющим ни теплой одежды, ни сухих квартир» [21, с. 33].

В середине XIX в. в городах Тобольской губернии существовали казённые аптеки, которые были открыты при городских больницах и тюремных замках и снабжали лекарствами своих больных. Врачи и фельдшеры

этих аптек сами готовили препараты и отпускали их пациентам. Качество таких медикаментов не всегда было удовлетворительным из-за недостаточно высокого уровня подготовки персонала и отсутствия специальных аппаратов для производства лекарств. В 1863 г. в ходе общей проверки городов губернии инспектором Врачебной управы выяснилось, что «лечебные заведения находятся в плачевном состоянии, а для аптек часто отведены тёмные комнаты и они плохо снабжены» [6, д. 23, л. 56]. Вопросы ремонта аптек и их технического обеспечения необходимо было решать местному самоуправлению, поскольку аптеки являлись частью городской медицины. В условиях отсутствия в регионе широкой сети общественных организаций именно органы местного самоуправления, в том числе сословного, выполняли, кроме прочих, функцию социальной защиты населения. Несмотря на то, что казённых аптек в городах было незначительное количество, местные власти практически не ставили вопроса о расширении аптечной сети. Хотя случались прецеденты, когда такая проблема поднималась, и решение виделось в открытии специальных складов, которые снабжали бы медикаментами аптеки города [Там же, д. 39, л. 102-103].

К концу XIX в. количество казённых аптек в городах Тобольской губернии увеличилось за счёт «больничных» аптек, открытых в специализированных лечебных заведениях, например, в родовспомогательных учреждениях, амбулаториях. Казённые аптеки открывались при учебных заведениях. Так, в тобольской губернской гимназии работала аптека, в которой лекарства изготавливались врачом, при необходимости он получал всё необходимое из вольной аптеки провизора Е. В. Дементьева.

В Берёзове и Сургуте было самое тревожное положение дел. Аптеки располагались только в инородческих больницах, их было по одной в каждом городе, и в них производился бесплатный отпуск лекарств. В 1894 г. планировалось открытие «сельских» аптек в указанных городах, но оно не состоялось. В этом же году происходило инспектирование этих населённых пунктов, после него было отмечено: «...есть бесплатный отпуск лекарств из аптек при больницах. Лекарственное приготовление осуществлялось малознающими медицинскими фельдшерами под фиктивным надзором врача, из этого нужно открытие сельских аптек на общих основаниях. Для зажиточных лиц преимущественно торгового класса, продажа лекарств по аптекарской таксе. Проблема в недостатке специальных лиц с образованием, отдать дело врачам» [5, д. 1073, л. 3]. Такое положение дел сохранялось до начала XX века.

Для обеспечения аптек лекарствами 11 июля 1893 г. в Тобольске открылся казённый аптекарский склад бывшего Приказа общественного призрения [16, с. 18]. В 1895 г. он перешёл в ведение Тобольского Губернского управления [17, с. 54]. В 1898 г. управляющим этого склада был И. Я. Иваницкий, а после него – Х. А. Фрейберг [5, д. 13, л. 1]. До открытия склада в течение многих десятков лет аптеки губернии получали медикаменты из тобольской частной аптеки Е. В. Дементьева, переплачивая значительные суммы. С учреждением склада этим переплатам был положен конец, и аптеки стали получать товар со склада по отпускным ценам [28, с. 85]. Население городов ощущало нехватку аптек и дефицит медикаментов. Кроме того, существовала проблема дороговизны препаратов.

В середине XIX в. с открытием вольных (т.е. частных – открытых для всего населения, с продажей лекарства по «аптекарской таксе») аптек состоятельные люди и горожане среднего достатка получили возможность приобретать относительно качественные лекарства, в то время как основная масса населения этой возможности была лишена [6, д. 39, л. 145]. Тем не менее, аптечное дело приносило прибыль не во всех городах Тобольской губернии. В наиболее крупных выручка от продажи лекарств покрывала расходы на содержание аптеки и на бесплатный отпуск лекарств неимущему населению.

В конце 80-х гг. XIX в. в Тобольске и в Тюмени открывались аптекарские магазины с правом продажи сильнодействующих и ядовитых веществ, в ассортименте товаров также присутствовала косметическая и гигиеническая продукция. В них горожане получили возможность приобретать лекарства по рецептам всех врачей.

В середине XIX в. в городах Тобольской губернии существовали различные типы городских аптечных учреждений: аптечный склад, казённая аптека, частная аптека с правом платной продажи, аптекарский магазин.

Таким образом, к концу XIX в. увеличилось количество учреждений аптечной сети, это давало возможность приблизить лекарственную помощь к населению, что при плохом состоянии транспорта и дорог того времени имело огромное значение. Появление аптечных складов позволило упорядочить распределение закупаемых у оптовиков лекарств. Наличие склада давало возможность выписывать годовой запас лекарств для города.

Так как частные аптеки играли немаловажную роль в лекарственном обеспечении населения городов Тобольской губернии, рассмотрим количественный состав этих учреждений на конец XIX века. Открытие частных аптек по городам Тобольской губернии проходило медленно. Это было связано с географическим положением городов, неудовлетворительной средой для развития частного предпринимательства, а также с законами Российской империи, которые определяли строгие нормы и правила для открытия аптек в городах. По данным источников, в 1878 г. было открыто всего 4 аптеки в городах Тобольске, Кургане и Тюмени. К 1885 г. частные аптеки появились ещё в Таре, Ишиме и Ялуторовске. Только к 1897 г. практически в каждом городе губернии открылась хотя бы одна частная аптека [22, с. 27]. За 20-летний промежуток времени их количество в Тобольской губернии увеличилось с 4 до 9, что не соответствовало действительным потребностям населения. В 1897 г. городское население губернии составляло 87 351 человек, таким образом, на одну частную аптеку приходилось 9 705 городских жителей [29, с. 46-47]. Такое положение приводило к неудовлетворительной обеспеченности лекарствами, что, в свою очередь, способствовало увеличению смертности, тем более что приготовление лекарств часто занимало несколько часов [30, с. 313]. Нужно отметить тот факт, что в Берёзове и Сургуте вообще не существовало вольных аптек. Однако, несмотря на то,

что количество частных аптек было небольшим, частное предпринимательство развивалось в городах Тобольской губернии, этому способствовало строительство в конце XIX в. транссибирской железной дороги, а она, в свою очередь, способствовала переселению людей на территорию региона.

В начале XX в. частные аптеки учреждались медленными темпами: за первые четырнадцать лет XX в. количество аптек увеличилось с 10 до 19 [20]. Это было связано с большой востребованностью ассортимента продукции, которая продавалась в вольных аптеках, а также развитием частного предпринимательства. Прогресс в фармацевтической науке, исследование новых лекарственных веществ и препаратов, переход на производственные формы приготовления медикаментов – всё это дало хороший импульс для увеличения количества аптек. Ещё одной сопутствующей причиной открытия аптек частными лицами в Тобольской губернии было появление и распространение заразных и инфекционных заболеваний среди городского населения.

Наибольшее количество частных аптек было в городах Кургане и Тюмени. Скорее всего, это было связано с тем, что в этих же населённых пунктах было наибольшее количество населения. Тюмень и Курган стояли на водных артериях, через них прошла транссибирская магистраль, а это способствовало развитию торговли, увеличению численности городского населения путём переселения из центральной России, что, в свою очередь, повлияло на открытие новых аптек, которые были необходимы для улучшения лекарственного обеспечения городского населения.

В 1914 г. городских жителей в Тобольской губернии было 150 065 человек [19, с. 9], следовательно, на одну аптеку приходилось 7 898 человек, т.е. с конца XIX в. нагрузка на одну аптеку уменьшилась на 19,7 процента. Этот показатель даёт основание говорить о частичном увеличении возможности получения аптечных услуг городскими жителями.

Для налаживания рабочих процессов в аптечных учреждениях каждая аптека должна была быть устроена таким образом, чтобы в ней имелись особые отделения как для хранения материалов, так и для производства и отпуска медикаментов. Поэтому, в соответствии с Аптекарским уставом, при аптеке необходимо было иметь: а) рецептурную; б) материальную, расположенную так, чтобы ни сырость, ни высокая температура не могли изменить качества хранившихся в ней материалов и медикаментов; в) кокторию и лабораторию, которые могли быть размещены в одном помещении; г) сухой подвал; д) ледник; е) сушильную для лекарственных растений; ё) сухое место для хранения трав, цветов, корок, корней и т.п. [32, с. 220].

Частные аптеки второй половины XIX в. в городах Тобольской губернии размещались в разных помещениях, но обязательным условием было наличие помещения, которое было бы достаточно просторным и где можно было бы расположить все необходимые комнаты. Некоторые из помещений можно было совместить в случае недостатка места, например, разрешалось совместно производить толчения и разрезку лекарственных предметов при условии соблюдения соответствующего порядка.

6 ноября 1884 г. С. М. Айзенштадт открыл «сельскую» аптеку в Ялуторовске. Она помещалась в двухэтажном деревянном доме и занимала две комнаты. В первой располагалась сама аптека, а во второй – оборудование. В марте 1890 г. она работала по улице Верх-Вознесенской. Рецептурная комната имела следующие размеры: длина – 5,71, ширина – 3,57 и высота – 2,86 метра. В ней было 4 окна и 2 двери, одна вела в коридор, который выходил на улицу через парадный вход, другая – в материальную комнату длиной 2,32, шириной 3,57 и высотой 2,4 метра. Обе комнаты обогревались одной круглой печью Утермарка, которая имела вентилятор. Также имелась лаборатория, в ней были печь, плита и сушильный шкаф. Ещё в доме находились просторная кладовая для аптекарской посуды и сушильный чердак. На дворе располагался погреб, в котором было отделение для ледника [4, д. 206, л. 19, 44].

Нередко владельцы перемещали аптеки с одного места на другое, что было связано чаще всего с окончанием срока аренды помещения. Так, в декабре 1874 г. аптека провизора А. С. Табанакова в городе Тюмени располагалась в деревянном двухэтажном доме Кухтерина. В связи с окончанием срока аренды, в январе 1876 г. провизор переместил аптеку в деревянный дом А. Е. Табанакова в Затюменскую часть [Там же, д. 105, л. 29-33, 56-60]. 26 января 1882 г. Р. Э. Шенрок открыл аптеку в Ишиме в каменном двухэтажном доме Габковой, а 12 августа 1885 г. он перевёл аптеку в дом вдовы Копычёвой, так как предыдущий договор аренды закончился [Там же, д. 123, л. 96-97, 161].

2 сентября 1891 г. провизор В. А. Войцеховский открыл в Туринске «сельскую» аптеку в каменном одноэтажном доме А. Нечаева по Спасской улице. Впоследствии, в 1903 г. эта аптека уже под руководством провизора А. А. Каденация переехала в церковный дом на Покровскую улицу. В связи с тем, что Врачебное отделение Тобольского губернского управления не одобрило этот переезд, в феврале 1904 г. аптека переместилась в здание, принадлежащее крестьянину Нежданову. Позднее, 17 марта 1904 г. из-за неудобства арендуемого помещения владелец перенёс её на верхний этаж деревянного двухэтажного здания крестьянки Тельной по одной из Церковных улиц [Там же, д. 511, л. 24, 137].

На перемещение аптеки могли влиять и другие причины, такие как пожар (в частной аптеке тюменского провизора А. С. Табанакова было 2 пожара: 2 февраля 1875 г. и 4 мая 1876 г.) или неподходящее для аптеки помещение [Там же, д. 105, л. 34].

Оборудование частных аптек в середине XIX в. в городах Тобольской губернии было стандартным и однотипным, что можно проследить по протоколам осмотра аптек, а также конечным актам, которые составлялись после осмотра этих учреждений. Проверка аптек производилась каждый раз, когда происходило какое-либо событие: смена управленческого состава; переезд аптеки на новое место; отъезд и приезд по какой-либо причине содержателя аптеки; чрезвычайная ситуация (пожар, наводнение); ремонт; случаи нарушения аптечного законодательства.

Для того чтобы представить целостную картину о том, что находилось в частных аптеках в указанный период, следует рассмотреть каждую комнату. В 1874 г. осмотр производился в аптеке тюменского провизора А. С. Табанакова. На нём присутствовали тюменский городской врач П. Кочерга, окружной И. Черемшанский и сам провизор. При аптеке располагался кабинет содержателя аптеки. В рецептурной, материальной комнатах и помещении для хранения запаса трав и растительных частей медикаменты размещались на полках, шкафах и деревянных ящиках, специально изготовленных для того или иного лекарственного вещества. Там же стоял специальный шкаф для хранения сильнодействующих веществ, стол для приготовления и отпуска лекарств находился в первых двух комнатах, где были весы, ступки, ложки, шпатели, капсуляторы и др., а также посуда для хранения медикаментов. Для отмеривания жидкостей в аптеках имелась мерная посуда, подтверждающая вес в унциях или драхмах. Ядовитые вещества как в самой аптеке, так и в материальной комнате, погребе и других местах хранились отдельно от других материалов, под замком и с печатью аптекаря или управляющего. Рецептурная комната служила для отпуска и изготовления лекарств по рецептам, а также для безрецептурной продажи лекарств.

Лаборатория была заставлена оборудованием, тут были: печи капельные, сушильни, коптильни, посуда для приготовления наваров и наливок, прессы, приборы для процеживания (воронки, цедилки), котлы из железа, меди, олова, фарфоровые чашки для выпаривания водных растворов, плавильные горшки и тигли, различные ступки, шпатели из железа, дерева, фарфора, реторты и колбы. Там же размещались химические и физические приборы, такие как: алкоголометр, ареометр, термометр, аппарат Вульфа и Марша, газопроводные, стативные пробирные трубки, лампа Берцелиуса. В лаборатории готовились настойки, отвары и настои, ароматные воды, соли и т.д. По стенам размещались полки для лабораторной посуды и инструментов.

В коктории была печь с притоком для варения. Также в комнате находились: кастрюли для отваров, биксы для наливок, мензурки, ступки для эмульсий и др. В комнате для толчения размещались: ступки чугунные, сита, решета и грохоты и резак. Разделение порошков проводилось с помощью сит: волосяных, шелковых, были барабанные сита. Фильтрация жидкостей осуществлялась с помощью воронок.

В подвале хранились материалы с коротким сроком хранения или летучие вещества (уксус, вино, спирт, настойки). В нём стояли шкафы для хранения медикаментов, отдельный шкаф с полками для сильнодействующих веществ. Обязательно выделялось помещение для хранения стекла. В этой комнате стоял шкаф и запас стеклянных банок [Там же, л. 14-20].

Всё это общее и специальное оборудование должно было быть в частной аптеке. Только при наличии полного перечня, необходимого для её полноценной работы, местные медицинские чиновники выдавали аккредитацию. Таким было техническое оснащение вольных аптек в городах Тобольской губернии в середине XIX – начале XX века. Если при осмотре аптек чего-то не хватало, то проверяющие фиксировали это в протоколе, и в отведённый срок содержатель аптеки должен был устранить недочёты; если этого не происходило, на него накладывались штрафные санкции.

В частных аптеках в начале XX в. произошли небольшие, но качественные изменения в плане технического оснащения. В лаборатории аптеки тюменского провизора И. Гуревича, по протоколу от 28 декабря 1908 г., были установлены голландская печь и простая плита, а в протоколе от 1 декабря 1913 г. было зафиксировано наличие паровой печи [Там же, д. 1430, л. 2, 68]. В протоколе от 18 ноября 1906 г. было записано, что в ишимской частной аптеке А. А. Каденация отвары и наливки готовились на плите или керосиновой лампе, а уже 20 декабря 1907 г. в протоколе было зафиксировано, что в лаборатории использовали перегонные кубы для перегонки воды [Там же, д. 511, л. 184, 195].

Техническое переоснащение давало фармацевтам возможность готовить более качественные лекарственные вещества с большей скоростью, что способствовало улучшению лекарственного обеспечения городского населения. Это стало возможным благодаря развитию технического прогресса и стремлению владельцев поставить в свои аптеки лучшее оборудование. Были случаи, когда содержатели аптек специально отправлялись в командировки в столицу для того, чтобы посмотреть новинки, и сразу делали заказ на новое оборудование, тем более что доставка занимала по 2-3 месяца. Стоит отметить, что список наименований оборудования почти не изменился, он оставался таким же, как и в протоколах осмотра аптек середины XIX в., менялись именно технические характеристики оснащения.

Оборудование и устройство казённых аптек при больничных учреждениях и тюремных замках во второй XIX в. в городах Тобольской губернии было значительно хуже, чем частных вольных аптек, и такое положение, по данным архивных документов, можно было встретить повсеместно. Стоит отметить, что уже в конце XIX в. аптеки работали во всех городских и тюремных больницах Тобольской губернии. Все же, хоть тюремные больницы и имели свою аптеку, её помещение состояли из одной или двух комнат, где находились медикаменты и лекарственные материалы. В этих аптеках постоянно ощущалась нехватка лекарственных препаратов. Это было связано с финансовыми сложностями, территориальной удаленностью и с постоянным притоком арестантов в тюрьмы городов [Там же, д. 725, л. 56-72]. За них отвечали местные городские власти, деньги на их содержание выделяли по остаточному принципу. Аптеки при больничных учреждениях не имели оборудованных лабораторий. Сушка материалов производилась на полу. В аптеках при тюремных замках не было вентиляции, отчего в помещениях было так сыро, что стены покрывались плесенью. Единственным достоинством больничных аптек было достаточное по тем временам помещение из 2-3 комнат [Там же, л. 38-40], в тюремных замках они имели 1-2 комнаты. Оснащение оборудованием казённых аптек осуществлялось по остаточному принципу, обходились только самым необходимым: печи, сушильни, котлы из железа, различные ступки, шпатели из дерева и колбы, из приборов были алкоголометры, ареометры и термометры. В аптеках

при инородческих больницах в Берёзове и Сургуте было ещё меньше специального оборудования. Большую часть лекарственных веществ и препаратов доставляли из других городов. Такое положение дел ухудшало качество жизни беднейшего городского населения, тем более что медикаменты доставлялись месяцами [31, с. 1072].

В начале XX в. аптеки в городах в Тобольской губернии появились во всех городских и инородческих больницах. Городские власти стали более ответственно подходить к проблеме оборудования аптек, в основном находившихся в больничных учреждениях. В первую очередь, власти старались сделать в каждой аптеке лабораторию хотя бы с минимальным запасом оборудования. В аптеке при курганской городской больнице «стоят три больших шкафа с полками и со стеклянными дверками вверху для хранения жидкостей и порошкообразных лекарств в штангласах с притертыми пробками и внизу с маленькими ящиками для трав, пластин и других сыпучих медикаментов; отдельный шкаф для ядов и других дорогих препаратов, выписываемых в ограниченном количестве, ключ от которого хранится всегда у врача; еще шкаф для сохранения перевязочного материала; несколько столов, один из которых для приготовления лекарств. Также в одной комнате стоит новый паровой аппарат, устроен вытяжной шкаф и две печи, а также сушильня» [4, д. 727, л. 18, 20-23].

В Туринской городской больнице в аптеке 1902 г. был сделан капитальный ремонт, «обустроена лаборатория, в которой поставлен перегонный куб, устроены вытяжной и сушильный шкафы, калильная печь; выписана новая посуда для хранения лекарств; отремонтированы и приведены в порядок подвалы для хранения лекарств, отремонтировано помещение, где происходил прием полученных лекарств» [Там же, л. 45, 47]. Аптека городской больницы в Тюмени не имела оборудованной лаборатории и парового аппарата. Одним из немногих достоинств аптеки было достаточное по тем временам помещение из 4-х комнат [6, д. 22, л. 104]. Осмотр городским врачом А. С. Гасиловым выявил, «что с 1901 по 1902 г. в помещении для аптеки было холодно, в материальной комнате недостаток ступок и мензурок» [Там же, д. 26, л. 56-78, 99]. В последующие годы был приобретен «паровой аппарат, устроен вытяжной шкаф, приобретена машина для приготовления ртутной мази». К концу 1905 г. «аптека помещается в трех больших и одной маленькой комнате; в нижнем этаже помещается лабораторная и комната для хранения лекарств и посуды» [Там же, д. 12, л. 44]. Всё новое в техническом плане оборудование для того времени было передовым, однако доступным оно было не для каждой городской казённой аптеки Тобольской губернии.

Казённые аптеки при тюремных замках в техническом плане не изменились. Они работали с минимальным оборудованием, городские власти лишь стремились, чтобы соблюдались санитарно-гигиенический режим и своевременный завоз лекарственных средств.

Для скорейшего обеспечения казённых аптек лекарствами в 1901 г. в губернии функционировало уже несколько аптекарских складов: два в Тобольске и по одному в Тюмени, Ишиме и Тюкалинске. Казённый аптекарский склад в Тобольске снабжал медикаментами все сельские врачебные участки и тюремные больницы губернии [18, с. 72]. Аптечный склад в Тюмени имел в своём распоряжении две комнаты, чердак и подвал. В одной из комнат хранились дорогие и легко портящиеся в сырых помещениях препараты; здесь же производились взвешивание и упаковка. Подвал был предназначен для хранения запасов tinkтур, мазей, сиропов и других портящихся при комнатной температуре веществ. Чердак был приспособлен для хранения корней, трав и посуды [6, д. 15, л. 56].

Итак, развитие сети аптечных учреждений в Тобольской губернии в начале XX в. и усовершенствование в технической оснащённости, как помещений, так и оборудования, привело к улучшению лекарственного обеспечения городского населения, что, в свою очередь, повлияло на такой социальный фактор как сокращение смертности. Данные показывают, что в среднем в городах Сибири в 1902-1914 гг. смертность составляла 32,2‰ [10, с. 104]. В то время как в 1866 г. смертность в городах Западной Сибири составляла 43,9‰, в 1902-1905 гг. – 36,2‰, а в 1910-1914 гг. – 30,7‰ [9, с. 133]. Распределение по возрастным группам: 5-20 лет – 5,1%, 20-55 лет – 10,7%, 55 лет и старше – 15,1% [15, с. 68].

Сокращение смертности на 11,7% в среде городского населения Сибири можно признать доказательством начинавшегося демографического перехода. При этом основными факторами перестройки структуры и масштабов смертности являлись формирование в регионе сети образовательных и медицинских учреждений и, как следствие, улучшение в медицинском обслуживании, санитарной культуре сибиряков, прежде всего горожан. В результате этого в 1910-1914 гг. впервые смертность в городах региона оказалась ниже, чем в сельской местности. При этом необходимо отметить, что демографический сдвиг проявился позже и слабее, чем в европейской части страны.

Подводя итог, следует отметить следующее: Врачебной управе, расположенной в Тобольске, городским властям, врачам и частным предпринимателям удалось к началу XX в. поставить аптечное дело на достаточный для того времени уровень. Одновременно функционировали разные формы аптечных учреждений, имевшие в общей совокупности удовлетворительную материально-техническую базу, которая выражалась в наличии специального аптечного оборудования и материалов, а также в работе соответствующих производственных помещений. В целом к концу XIX – началу XX в. было положено начало строгой организации аптекарских помещений. Справедливости ради надо отметить, что такое положение дел было характерно для крупных городов губернии. В таких городах как Берёзов и Сургут лекарственное обеспечение было неудовлетворительным вследствие отсутствия частных аптек и слабо оборудованных казённых аптек. Существенной проблемой маленьких городов была территориальная удалённость, которая являлась значимым препятствием для организации качественного лекарственного обслуживания окраин. Требуемое по уставу техническое оснащение аптек в таких уездных городах зачастую приспособлялось под реальные условия.

В исследуемый период существовали две формы аптечных учреждений в виде частных (вольных) и казенных аптек. Частные аптеки в городах Тобольской губернии играли важную роль в лекарственном обеспечении населения региона. Однако их количество было меньше, чем его потребности. Ограничивающим фактором роста числа аптек служило законодательство Российской империи. Вследствие чего правительством в 1864 г. были изменены правила открытия аптек и установлены нормы числа жителей, количества рецептов и денежного оборота на одну аптеку. С 1873 г. правительство отменило ограничение аптечной монополии по показателю годового товарооборота и изменило в пользу владельцев аптек норму рецептов, а с 1906 г. был оставлен только показатель – количество жителей на одну аптеку. Благодаря принятым мерам, к началу XX в. наметился рост числа аптек, что привело к увеличению числа обратившихся за лекарственной помощью, а это, в свою очередь, способствовало снижению смертности городского населения.

С исторической точки зрения, опыт развития производственных структур аптечного дела может служить примером для усовершенствования аптечной отрасли. В последние годы, в связи с развитием фармацевтической промышленности, аптеки представляют собой торговые точки по реализации готовых форм. С одной стороны, бурный рост количества частных аптек в условиях рыночной экономики значительно увеличил доступность получения лекарственной помощи, с другой – на этом фоне наблюдается снижение контроля, как за качеством препаратов, так и за их стоимостью. Кроме этого, бесконтрольный прием препаратов без назначения врача нередко приводит к ухудшению здоровья населения, провоцирует появление новых видов инфекций. Практически полное исчезновение одной из основных функций аптек, а именно приготовление лекарственных форм по индивидуальным рецептам, также имеет свое отрицательное значение. Пациенты практически лишены возможности получить индивидуально подобранное эффективное лекарство по доступной цене.

Таким образом, исторический опыт развития аптечного дела показывает, что в аптеках должна быть восстановлена и сохранена технологическая функция приготовления натуральных медикаментов в специализированных условиях наряду с развитием торговых функций. Только тогда аптеку можно рассматривать как учреждение, в котором готовят и продают лекарства, а аптечное дело – как науку о способах приготовления и отпуска лекарственных веществ.

Список литературы

1. Баранова Е. В. Земское аптечное дело в Тамбовской губернии во второй половине XIX – начале XX в. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 9 (35). Ч. II. С. 31-34.
2. Варадинов Н. В. Аптекарский устав. СПб., 1880. 166 с.
3. Вебер М. Исследования по методологии наук. М.: ИНИОН АН СССР, 1980. Ч. 1. 202 с.
4. Государственный архив в г. Тобольске (ГА в Тобольске). Ф. И-352. Оп. 1.
5. ГА в Тобольске. Ф. И-355. Оп. 1.
6. Государственный архив Тюменской области. Ф. И-1. Оп. 1.
7. Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. Метод социологии. М.: Наука, 1991. 576 с.
8. Егоров В. А., Абдулманова Е. Л. История фармации: учебное пособие для студентов фармацевтического факультета. Самара: Перспектива; СамГМУ, 2002. 320 с.
9. Зверев В. А. Воспроизводство сибирского населения на начальном этапе демографического перехода в России // «Сибирь – мой край...»: проблемы региональной истории и исторического образования. Новосибирск: НГПУ, 1999. С. 130-153.
10. Зверев В. А. Особенности естественного движения городского и сельского населения Сибири (конец XIX – начало XX в.) // Город и деревня Сибири в досоветский период. Новосибирск: Новосибирский ун-т, 1984. С. 103-113.
11. Конт О. Дух позитивной философии. Ростов-на-Дону: Феникс, 2003. 256 с.
12. Коротева Н. Н. Становление и развитие аптечной службы в России в XVI – начале XX в.: дисс. ... д.и.н. Курск, 2011.
13. Левинштейн И. И. История фармации и организация фармацевтического дела. М. – Л.: Медгиз, 1939. 223 с.
14. Леонтьев Д. А. Краткий исторический очерк аптечного дела в России. СПб., 1910. 84 с.
15. Население Западной Сибири в XX в. Новосибирск: Изд-во СО РАН, 1997. 172 с.
16. Обзор Тобольской губернии за 1893 год. Тобольск: Тип. Губернского Правления, 1894. 25 с.
17. Обзор Тобольской губернии за 1895 год. Тобольск: Тип. Губернского Правления, 1897. 679 с.
18. Обзор Тобольской губернии за 1901 год. Тобольск: Тип. Губернского Правления, 1902. 123 с.
19. Обзор Тобольской губернии за 1914 год. Тобольск: Тип. Губернского Правления, 1916. 117 с.
20. Обзоры Тобольской губернии за 1900-1914 гг. Тобольск, 1901-1915.
21. Павлов А. 3000 верст по рекам Западной Сибири: очерки и заметки. Тюмень: Типография К. Высоцкого, 1878. 164 с.
22. Приложение к Всеподданнейшему отчету по Тобольской губернии за 1897 год. Тобольск: Губернская тип., 1897. 44 с.
23. Райзберг Б. А., Лозовский Л. Ш., Стародубцева Е. Б. Современный экономический словарь. М.: ИНФРА-М, 1999. 479 с.
24. Ризенкамф А. Материалы к санитарной статистике Западной Сибири // Тобольские губернские ведомости. 1869. № 35. С. 56-61.
25. Ризенкамф А. Материалы к санитарной статистике Западной Сибири // Тобольские губернские ведомости. 1869. № 36. С. 572-574.
26. Сало В. М. Устройство и оборудование аптек первой половины XIX века // Фармация. 1974. № 6. С. 45-47.
27. Смирнова Е. М. Медицинская помощь городскому населению российской провинции в первой половине XIX века // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 7 (33). Ч. I. С. 185-189.
28. Статистический обзор Тобольской губернии за 1897 г. Тобольск: Типография Губернского управления, 1898. 94 с.
29. Тобольская губерния: Первая всеобщая перепись населения Российской империи. 1897 год. СПб.: Издание Центрального статистического комитета Министерства внутренних дел, 1905. Т. IXXVIII. 247 с.

30. Тобольские губернские ведомости. Неофициальная часть. Корреспонденция. 1897. № 20.
31. Тобольские губернские ведомости. Неофициальная часть. Хроника. 1894. № 51.
32. Устав Врачебный // Свод законов Российской империи. 1892. Т. XIII. Кн. I. Раздел IV. Отделение II. С. 176-309.
33. Шпалтаков В. П. Динамика численности и структура городского населения Западной Сибири в дореформенный период (1795-1860 гг.) // Проблемы исторической демографии СССР. Томск: Томский ун-т, 1982. Вып. 2. С. 61-71.

**MATERIAL AND TECHNICAL BASIS OF PHARMACY IN TOBOLSK PROVINCE
(THE END OF THE XIX – THE BEGINNING OF THE XX CENTURY)**

Erofeev Yaroslav Aleksandrovich
Tyumen State University
yaroslav-erofeev@yandex.ru

The article is devoted to studying the history of pharmacy and the analysis of the production characteristics of state-owned and private pharmacies. Basing on archival materials the types of pharmacies, which operated in the towns of Tobolsk province at the end of the XIX – the beginning of the XX century, are considered. Special attention is paid to the revelation of the progressive activity of the local authorities and private entrepreneurs on the organization of pharmacy. For the better understanding of private pharmacy activity the author shows the detailed structure of its premises.

Key words and phrases: private (free) pharmacy; state-owned pharmacy; Apothecary Charter; medicines; history of pharmacy; Tobolsk province.

УДК 34.096

Юридические науки

Данная статья предлагает к рассмотрению опыт древнесирийских государственных образований зелотов и иродиан как примеров патриотизма и коллаборационизма. В этой связи изучаются идеи А. Тойнби, который считал оба этих народа наиболее универсальными примерами подобных явлений. Автор обосновывает положение о том, что в дальнейшем «зелотизм» стал отождествляться с категорией «патриотизма», а «иродианство» является в большей степени отражением политики коллаборационизма. Безусловно, в современных реалиях соотношение данных терминов является крайне относительным, но не лишенным исторической истины, которую мы попытаемся отразить в представленной работе.

Ключевые слова и фразы: зелотизм; иродианство; патриотизм; коллаборационизм; глобализация; А. Тойнби.

Зайцева Ирина Валерьевна, к.и.н.
Белгородский юридический институт МВД РФ
zajcevil@mail.ru

**«ЗЕЛОТИЗМ» И «ИРОДИАНСТВО»: ПРИМЕРЫ ПАТРИОТИЗМА
И КОЛЛАБОРАЦИОНИЗМА В ДРЕВНЕСИРИЙСКОМ МИРЕ[©]**

Идеи патриотизма наиболее сильны в любом государственном образовании либо тогда, когда государство переживает пик своего национального, культурного, экономического и политического развития, либо тогда, когда оно стоит перед лицом серьезной угрозы со стороны другого государства. И в том, и в другом случае во главу угла ставится идея объединения как способа достижения либо новых привлекательных целей, либо победы в борьбе с врагом.

Философский словарь определяет патриотизм как любовь к отечеству, преданность ему, стремление своими действиями служить его интересам [6, с. 67]. В новейшем философском словаре под патриотизмом понимают нравственный и политический принцип, социальное чувство, содержанием которого является любовь к Отечеству и готовность подчинить его интересам свои частные интересы [2, с. 90]. На наш взгляд, патриотизм является наивысшей степенью состояния общества, при которой идеалы, цели и задачи по обеспечению благополучия, свободы и безопасности, которые ставит руководство страны перед своими гражданами, преобладают над их личными интересами. Однако мы полагаем, что зачастую патриотизм идеализируется в глазах людей, что приводит к возникновению в обществе тенденций коллаборационизма. Заметим, что в настоящее время патриотизм встречается чаще, нежели коллаборационизм, но по сравнению с периодом той же Второй мировой войны он несколько изменил свою форму. Сейчас под патриотизмом понимают больше тезис «если государство делает что-то для меня, то я патриот такого государства... я его люблю и являюсь его полноправным гражданином». Но каждый раз, когда государство сталкивается с внутренними проблемами и материальное благосостояние людей ухудшается, патриотизм уходит на второй план и начинают преобладать базовые потребности человека.

Коллаборационизм в юридической трактовке международного права – это осознанное, добровольное и умышленное сотрудничество с врагом в его интересах и в ущерб своему государству. Впервые этот термин появился во время Второй мировой войны и был связан с именем заместителя председателя правительства